

И. В. Власенко*

Предмет судебной деятельности в делах искового производства

В теории гражданского процессуального права принято считать, что предметом судебной деятельности в делах искового производства является спор о праве. Спор о праве представляет собой формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования сторонами или судом¹.

В контексте исследования предмета судебной деятельности необходимо ответить на вопрос о соотношении спора о праве и спорного материального правоотношения, из которого оно возникает. А. Б. Зеленцов выдвигает гипотезу о том, что эти понятия не тождественны. Спорное материальное правоотношение, т. е. отношение, пришедшее в состояние неопределенности и включающее те права и обязанности, по поводу которых идет спор, есть не что иное, как предмет спора². Что касается спора о праве, то под ним понимается возникающее из регулятивного правоотношения при наличии фактов правопрепятствования новое, ранее

* Соискатель кафедры правосудия и процессуального права Саратовского государственного социально-экономического университета.

¹ См.: Рожкова М. А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 27.

² См.: Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. 6–9.

не существовавшее материально-правовое отношение, охранительное по своей природе¹. Надо отметить, что последняя из изложенных точек зрения отражает лишь материально-правовую сторону спора о праве, что, на наш взгляд, не корреспондирует иску как универсальному средству защиты гражданских прав.

Основанием возникновения охранительного правоотношения служат юридические факты правонарушения и выражение несогласия с действиями противоположной стороны. Регулятивное правоотношение, из которого оно возникает, либо уничтожается правонарушением, либо остается без движения до окончательной реализации охранительного правоотношения, призванного обеспечить защиту и восстановление нарушенного права². Правоохранительные правоотношения возникают между правонарушителем и компетентным органом государства с целью наложения на правонарушителя определенных санкций³.

В правовой доктрине существует также позиция, в соответствии с которой охранительное правоотношение возникает не только по поводу защиты регулятивного правоотношения, но и по поводу защиты других элементов правового механизма, например, при утрате документов, удостоверяющих определенные юридические факты⁴. Отсюда следует, что в рамках охранительных правоотношений происходит защита не только субъективных прав, но и охраняемых законом интересов, а также реализация различных мер государственного принуждения⁵. На устранение правонарушения, а также на применение мер юридической ответственности направлена процессуальная деятельность суда.

Осмысление представленного подхода к спору о праве как охранительному правоотношению приводит к заключению о том, что последнее не может рассматриваться в качестве исключительно материально-правовой категории, поскольку охранительное правоотношение осуществляется правоприменителем в лице суда в строго предусмотренной законом процессуальной форме. По верному замечанию П. П. Колесова, юридический спор объективируется в иске как процессуально-правовой конструкции спора⁶.

В связи с этим отметим, что научная теория об отдельном включении в предмет судебной деятельности регулятивного отношения, охранительного правоотношения, спора о праве небесспорна. Анализ приведенных позиций свидетельствует о том, что параллельное включение в предмет судебной деятельности спора о праве и охранительного правоотношения не отвечает правилам логики. Концепция охранительного правоотношения в широком смысле предполагает использование различных способов защиты гражданских прав, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ, часть из которых реализуются посредством обращения в суд общей юрисдикции. Признание права, например, возможно путем обращения лица, считающего, что

¹ См.: *Бутнев В. В.* Понятие механизма защиты субъективных прав // Механизм защиты субъективных прав. Ярославль, 1990. С. 5–17.

² См.: *Мотовиловкер Е. Я.* Основное разделение охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 25; *Зеленцов А. Б.* Указ. соч. С. 6–9.

³ См.: *Александров Н. Г.* Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 91–92.

⁴ См.: *Протасов В. Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 74.

⁵ См.: *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. М., 2003. С. 71.

⁶ См.: *Колесов П. П.* Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород, 2004. С. 33.

оно стало собственником имущества в силу приобретательской давности, в суд с иском о признании за ним права собственности¹. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, не требует обязательного обращения в суд, однако не исключается. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» разъясняется, что залогодатель, полагающий, что взыскание обращено залогодержателем во внесудебном порядке с нарушением положений законодательства, вправе предъявить к залогодержателю иск о пресечении действий по реализации заложенного имущества². Аналогичным образом обстоит дело и с иными способами защиты гражданских прав, кроме самозащиты права.

Таким образом, охранительное правоотношение объективируется через процессуальные правоотношения, которые не могут выступать непосредственным предметом судебной деятельности по гражданским делам, поскольку деятельность суда, представляя собой совокупность процессуальных действий, связанных с отправлением правосудия, не имеет целью урегулировать только процессуальные правоотношения. По этой причине нельзя воспринимать охранительное правоотношение в отрыве от спора о праве, в качестве самостоятельного элемента предмета судебной деятельности. Регулятивные правоотношения формируют предмет судебной деятельности при условии их сохранения, хотя и в деформированном споре о праве виде. Исходя из изложенного, не представляется возможным согласиться с теми авторами (В. В. Бутнев, С. В. Громыко), которые включают в предмет судебной деятельности в числе обособленных компонентов охранительное правоотношение, регулятивное правоотношение и спор о праве. Предмет судебной деятельности в делах искового производства охватывает как собственно спор о праве, так и права и обязанности, которые надлежит стабилизировать при помощи судебного решения.

¹ См.: О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

² См.: О некоторых вопросах применения законодательства о залоге : постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.